

Недавно все мы отметили 40-летие Великой Победы. Навсегда вошел в историю человечества подвиг советских людей, отстоявших независимость своей Родины и спасших Европу от фашизма. Сколько имен золотыми буквами вписано навечно в наши сердца! А скольким еще мы должны сказать слова благодарности за их скромный и в то же время значительный вклад в дело Победы! Об одном таком подлинном герое я хочу рассказать на страницах театральной газеты. Мой герой стоит того. Порокой тому вся его, а точнее вся ее жизнь. Это бывшая артистка Театра оперы и балета им. С. М. Кирова, ведущая вокалистка — колоратурное сопрано, Нина Митрофановна Васильева (Баранникова) — замечательный человек, коммунист.

Так случилось, что в 1935 году меня, молодого еще человека, перевели из Малого оперного театра, где я работал, в Театр оперы и балета им. С. М. Кирова. Здесь, в этом театре, я проработал несколько лет в должности начальника планово-финансовой части.

Тридцатые годы... Это годы изумительного расцвета, творческого взлета. Сколько замечательных страниц вписано в историю театра! На его сцене с огромным успехом выступали С. Лемешев, А. Пирогов, Н. Середа, С. Мигай, В. Сливинский, П. Андреев, Н. Печковский. Женскую группу солистов украшали С. Преображенская, О. Мшанская, Р. Горская, Р. Изгур. А в балетной труппе блистали Г. Уланова, Н. Дудинская, Т. Вечеслова, О. Иордан, Ф. Балабина, К. Сергеев, В. Чабукяни — да всех и не перечислить. Среди этого созвездия — и совсем еще молодая Нина Васильева. Она еще чувствовала себя студенткой Консерватории, а на прослушивании в театре оркестр, стоя, аплодировал ей. Прошло два-три года, и Н. Васильева с большим успехом выступала в главных партиях во всех оперных спектаклях, неся репертуар колоратурного сопрано:

Розина в «Севильском цирюльнике», Шемаханская царица в «Золотом петушке», Королева в «Гугеноты» Мейербергера и др. Впереди, казалось, долгие счастливые годы работы в одном из лучших оперных театров страны.

...1941 год. Великая Отечественная война. Театр эвакуирован в Пермь, но его артисты выполняют свой гражданский, патриотический долг. В составе фронтовых бригад они обслуживают защитников Ленинграда, воинов Ленинградского и Волховского фронтов, матросов Кронштадта и его фортов. Под обстрелами и бомбежками Нина Васильева выступала на передовых линиях. Ее голос звучал на фортах и в матросском клубе героического Кронштадта, куда она добиралась иногда по льду Финского залива.

За свой труд, за мужество и отвагу Нина Васильева, одна из немногих среди своих товарищей-артистов, была награждена медалью «За оборону Ленинграда». Командование Балтийского флота наградило ее почетным памятным знаком защитника крепости Кронштадт.

Есть у Н. Васильевой и другие награды, в том числе медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне. 1941—1945 гг».

...Июль 1945 года. Нина вместе с другими артистами отправлена Политотделом Балтийского флота в Берлин — уже в бывшую столицу фашистского государства. Артисты готовились выступить в концертах перед воинами-победителями. По дороге в Берлин, в Литве, на артистов было совершено покушение. Скрывшиеся в лесах от возмездия фашистские недобитки, националисты, нагло назвавшие себя «лесными братьями», устроили на дороге завал, перегородили ее повозками и поваленными деревьями. Машина с артистами опрокинулась, свалилась в кювет. Шофер погиб. Сопровождавший артистов офицер-балтиец пропал без вести. Артисты получили тяжелые ушибы и травмы. Нина Васильева — переломы ног и общее уве-

чье. Два года она провела на койках военных госпиталей. Голос, великолепное колоратурное сопрано, остался, но ходить, двигаться Нина уже не могла. Много позже она научилась передвигаться с большим трудом на костылях. Она стала инвалидом. И это тогда, когда война в Европе фактически уже закончилась! Но Нина Васильева нашла в себе силы и мужество остаться человеком, полезным для общества. Она и в это тяжелейшее для нее время помнила — коммунист всегда должен быть примером для тех, кто его окружает.

Нина вновь поступает в Консерваторию, учится, становится режиссером оперы и продолжает работу в театре. Но годы берут свое. Уйдя на пенсию, с театром Нина Митрофановна не порывает. Все годы она на партийном учете в партийной организации театра и в меру своих сил и возможностей принимает участие в ее делах, работала в комиссии по зарубежным поездкам и выполняла другие поручения партийной организации. Она, несмотря на одолевшие болезни и невзгоды, одинокая, но не сдавшаяся, не согнувшаяся перед житейскими трудностями, а их было их как много на ее пути, держалась стойко. Да и сейчас, если вы ее увидите, удивитесь — перед вами молодая, подтянутая, привлекательная женщина, которую интересуют люди, жизнь во всех ее проявлениях, дела советских людей, государства, партии. Она много читает. Сердце ее открыто и сейчас для всех, кто обращается к ней со своими заботами и горестями, за советом.

Мне хочется, чтобы молодые артисты, все работники театра узнали больше о своем замечательном товарище, артистке и гражданине.

М. ЛОБОДИН

На снимках: Н. Васильева в ролях — Джильда (фото 1936 г.), Маргарита Валуа в «Гугеноты» (фото 1937 г.), Джемми в «Вильгельме Телле» (фото 1940 г.)

